

Account name: Password: (OpenID?) (Forgot it?) Remember MeYou're viewing shpilkes's journal[Create a Dreamwidth Account](#) [Learn More](#) Interest Reload page in style: [site](#) [light](#)[Архив](#)[Друзья](#)[Метки](#)[Избранное](#)[Био](#)

Мир остроклювой птицы

Концерт "Хасидской капеллы" в Еврейском культурном центре

Концерт "Хасидской капеллы" в Еврейском культурном центре

[Oct. 19th, 2011](#) 05:36 am

 [shpilkes](#)

Когда я была маленькой, возившаяся со мной мама частенько напевала себе под нос песенку, приставшую к ней то ли в детском саду, то ли в лагере еще в ее довоенном детстве: «Мы на солнце загорели/Стали все, как шоколад/Даже мамы еле-еле/Узнают своих ребят». И что-то еще про лето, наконец заглянувшее в наши края. Слова были крайне незатейливые, но веселые и жизнерадостные, а мелодия запоминалась на раз и обладала удивительной даже для детских песенок прилипчивостью.

Каково же было мое изумление, когда лет через 25 с очередного присланного мне из Штатов CD группы The Klezmatics (неутомимых собирателей утраченных сокровищ еврейской музыки) до меня вдруг донесся старый мамин мотив. Только пел несравненный Скламберг совсем другие слова: «Киндер, мир хобн симхес-тойре/ Симхес-тойре аф дер ганцер велт», а бодрый припев «Раз, два, поспевай!/Сильным, ловким вырастай!» превратился в «Ой, ой, ой! Фрейлех, киндер, от азой!». Обнаружив эту не то чтобы цитату, а прямое заимствование мотива пионерской песенки из еврейской музыки, я впервые

задумалась об истинных источниках многих советских, в том числе детских песен. Как оказалось в дальнейшем, к сходным выводам пришли не только любители вроде меня, а выдающиеся исследователи еврейской музыкальной культуры, и в их числе замечательный московский музыкальный коллектив «Хасидская капелла», концерт которого состоялся в прошлый понедельник, 17 октября, в Еврейском культурном центре на Большой Никитской.

А началось все примерно так же, как и в моем случае. Музыканты «Хасидской капеллы» загорелись идеей продемонстрировать миру связь советской эстрады с еврейской литургической музыкой. Написали программу, выиграла грант британского благотворительного фонда CAF и дают теперь серию концертов, иллюстрирующую проведенные ими параллели, словно перекидывая невидимый мостик от одной эпохи к другой. Программа называется «Связь поколений и культур», а ее идею лучше всего отражают слова руководителя и дирижера хора Александра Цалюка: «Эти песни распевала вся страна, но мало кто понимал, где корни этой музыки. Мы решили их восстановить».

Однако небольшой зал Еврейского культурного центра оказался заполнен в основном англоязычной публикой – по-видимому, поиск корней советской эстрады интересует британцев и американцев куда больше, нежели наших нелюбопытных соотечественников.

Первое отделение концерта было посвящено в основном литургической музыке. Начали его хористы глубоким и мощным исполнением She-he-Neuoni – «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Владыка вселенной, который даровал нам жизнь, и поддерживал ее в нас, и дал нам дожить до этого дня...» (соч. М. Махтенберга, кон. XIX – нач. XX в.). Солировал тенор Большого театра Леонид Бомштейн. Затем перешли к не менее известным вещам, не раз звучавшим в исполнении хора: была спета мистическая композиция субботнего кануна Ten Shabbat V'Ten Shalom (соч. Дуби Зельцера) – «Даруй Субботу и Мир на святую землю Иерусалима», молитва Ki Lekach Tov (соч. канторов А. Ройтмана и Д. Румшинского) – «Дело доброе дал я вам», исполняемая в момент возвращения свитков Торы в арон-койдеш, хорошо известная многим, даже далеким от еврейской литургической музыки молитва Adon Olam (соч. С. Спиро) – «Господин Вселенной», расцвеченная не только прекрасной сольной партией Л. Бомштейна, но и остроумно использованным пригласительным вокалом Марка Сандлера. Одной из жемчужин первой части концерта стал старинный хасидский напев – «Нигун старого Иерусалима». Вообще из всего хасидского музыкального наследия я больше всего люблю нигуним. Нигн (нигун) – это такой медитативный напев без слов, где сначала все очень медленно, а потом всем очень весело. И едва удерживаешься, чтобы не пуститься в пляс. С напевом из старого Иерусалима связана целая музыкальная история. Как-то раз друг и наставник «Хасидской капеллы» всемирно известный американский кантор Йозеф Маловани, будучи в Иерусалиме, возвращался от Стены Плача и увидел сидевшего на земле старика. Старик напевал какую-то мелодию. Маловани, недаром прозванный «Паваротти синагог», за свою жизнь слышал, исполнял, обрабатывал тысячи еврейских мелодий, но та, которую пел нищий старик, ему была незнакома. Он заинтересовался и спросил, что это за мотив. Старик ответил, что это древний хасидский нигун. Маловани попросил его исполнить мелодию несколько раз, запомнил ее на слух, а потом стал исполнять у себя в синагоге на 5-й авеню. От него нигун попал к «Хасидской капелле», его переложение сделал Гия Бешитаишвили, он же и

солировал. Зал подхватил старинный напев и поддерживал хористов несмолкаемыми аплодисментами. Завершилось отделение моим любимым фрагментом из «Скрипача на крыше» *To life, to life lekha'im* в искрометном исполнении маэстро – бессменного руководителя хора и дирижера Александра Цалюка, порадовавшего зрителей не только отличным вокалом и артистичностью, но и безупречным английским произношением (что у отечественных вокалистов встречается нечасто). Вторая часть концерта была посвящена собственно советской эстраде и песням советских композиторов, бравших пример, а иногда и просто заимствовавших музыкальные идеи у своих старших товарищей – канторов. Мостик перекинут, ничточка протянута, ориентиры обозначены. Хотелось бы только, чтобы в дальнейшем это отделение приобрело большую завершенность и параллели были бы продемонстрированы более наглядно и зримо. Например, как во всем уже известном примере – сопоставлении Sim Sholom и песни «Плыла, качалась лодочка по Язуе-реке». Ну а пока зрителей радовали хорошей подборкой старых советских эстрадных номеров, среди которых прозвучал и «Пароход», и «Марш энтузиастов», и «Сердце», и другие композиции, любимые многими поколениями советских и постсоветских слушателей. В репертуар хора также входят известные детские песни – «Крылатые качели», «Вместе весело шагать по просторам», солирует в которых Ольга Повстяная, певшая когда-то вместе с Александром Цалюком в Большом детском хоре В.С. Попова. Сочетание стройного, сдержанного хора мужских голосов, привыкших исполнять строгую б-гослужебную музыку и неожиданно (для взрослой женщины) по-детски задорного и звонкого сопрано Повстяной производит ошеломительный эффект.

P.S. Ну и в качестве финального аккорда. Московский мужской хор «Хасидская капелла» и его руководитель Александр Цалюк приглашают всех любителей еврейской литургической и народной, а также советской эстрадной музыки, всех своих друзей и новых слушателей, всех ценителей искусства на свой концерт в Большой зал Гнесинского института 17 ноября 2011 года. Это финальный концерт серии «Связь поколений и культур», в расширенной программе которого вы сможете услышать песни, о которых рассказано выше, а также многие другие произведения. К сожалению, у уникального коллектива, уже отпраздновавшего 20-летие своего существования, так и не нашлось спонсоров, а значит, и средств на массовую рекламу в СМИ. Поэтому, друзья, расскажем о замечательном еврейском хоре и его концертах друг другу и пригласим всех желающих. Не упустите свой шанс – концерты «Хасидской капеллы» в России очень редки.

Crossposts: <http://shpilkes-s.livejournal.com/69151.html>

метки [евреи](#), [концерты](#), [музыка](#)

[предыдущее](#) [в избранное](#) [поделиться](#) [следующее](#)

[Ваш комментарий](#)